

А. В. Воронцов¹

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В свете сегодняшних событий — СВО и прокси-войны, которую ведет против России евро-атлантический блок, вновь остро встал вопрос об особой роли интеллигенции в нашей стране. Предлагаю рассмотреть его в исторической ретроспективе и в контексте особенностей современного российского общества.

В 2019 году была издана книга «Судьбы российской интеллигенции»². В ней характерным для современной социологии образом речь большей частью идет о проблемах повседневной жизни людей, причисляемых к интеллигенции, но практически ничего не сказано о некогда фундаментальном вопросе связи интеллигенции и народа. Неужели он потерял актуальность?

На мой взгляд, основная проблема, связанная с интеллигенцией как особой социальной группой, классом, в нашей стране заключается в том, что часть интеллигенции понимает свою миссию как противопоставление себя народу, в то время как истинная интеллигенция, напротив, — та, что обращена к народу, к его главным чаяниям и заботам, стремится к защите народа, страдает ему. В первом случае это противопоставление часто скрыто за благими намерениями: просвещением и освобождением. Во втором случае народность интеллигенции означает разделение с народом его потребностей, культуры, исторической судьбы. Да, в своих высших творческих достижениях интеллигенция возвышается над народом. Но, во-первых, она черпает вдохновение в народной культуре и жизни, а во-вторых, она просвещает и освобождает результатами своей работы, если они есть, а не досужими разговорами о свободе. Нарушение этого простого принципа приводит к тому, что интеллигенция не сохраняет веру народа, а начинает навязывать ему безверие, не разви-

вает народную культуру, а внедряет чужеродные образцы поведения, символы и смыслы, не защищает народ от произвола чиновничьей власти, которая тоже в конечном счете выходит из народа и является его частью, а начинает сама бороться за власть или призывать чужеземцев властвовать над нашим народом.

Есть два основных смысла понимания слова «интеллигенция». Они во многом противоположны, и уже поэтому возникают проблемы с оценками социальных явлений, с ними связанными. Первый — это совокупность людей, занятых умственным трудом. Второй — это те, кто относятся к свободным профессиям, так называемая свободная интеллигенция, по мысли ряда социологов, призванная к чистому познанию и не связанная с экономическими интересами³.

В России в дореволюционную эпоху эти группы не разделялись, пока не появилось массовое чиновничество, и только представители высших сословий были образованы. Процесс разделения ускорился в индустриальное советское время с появлением массового образования. Собственно, сегодня очевидно, что интеллигенция в первом смысле не просто связана с народом, а является его частью — это учителя, врачи, административный персонал и др. Интеллигенция во втором смысле — это, как и до революции, представители высших сословий или группы, с ними связанные.

Сущностная особенность нашей истории — быстрое и во многом искусственное создание национальной образованной элиты. Не имея корней в собственной культуре, она всегда находилась по отношению к «своему» на определенной дистанции. Эта дистанция породила высокомерие части интеллигенции по отношению к народу и специфику заботы части интеллигенции о народе: забота отождествилась с борьбой с самодержавной, затем с советской, а сегодня с демократической властью. Но эта дистанция рождала и проявления искреннего и пылкого чувства, а часто и стремление преодолеть эту дистанцию здесь и сейчас. Например, А. Н. Радищев — не революционер, а величайший интеллигент, потому что, будучи дворянином, встал на сторону народа. «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Декабристы, проникнувшись увиденным на Западе, искренне пытались освободить крестьянство, инициировать принятие Конституции и поплавились за это жизнями и судьбами. А позже народник П. Л. Лавров обратился к студенческой молодежи с ре-

¹ Президент Института истории и социальных наук, заведующий кафедрой социологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Культурная жизнь современного села», «С думой о России», «История социологии. XIX — начало XX века. Часть 2: Русская социология» (в соавт.), «Демография: учебник и практикум для прикладного бакалавриата» (в соавт.), «Демографическая ситуация в России: риски и перспективы» (в соавт.), «Социология в трудах Николая Ивановича Кареева» (отв. ред.). Президент Петровской академии наук и искусств, член Общественной палаты Санкт-Петербурга, член Союза писателей России. Награжден орденом Дружбы, Почетной грамотой и медалью Парламентского собрания Союза Беларуси и России, Почетной грамотой губернатора Санкт-Петербурга. Отмечен благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга за вклад в сохранение исторической памяти, популяризацию чтения, активное участие в культурно-просветительских проектах.

² Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : РГГУ, 2019.

³ Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М. : ИНФРА : НОРМА, 1998. С. 107.

чью о неоплатном долге интеллигенции перед своим народом. Народники бросали все, шли в деревни, учили, лечили.

Уже в Советской России возникло совершенно уникальное явление — народная интеллигенция в лице инженеров, учителей, врачей, работников культуры и просвещения. Культурная революция, которая началась «сверху» и была поддержана всем народом, вывела трудовые массы из духовной нищеты переходной эпохи и приобщила к духовным ценностям не только своих предков, но и всего человечества. Во многом именно этим следует объяснить факт Победы СССР в Великой Отечественной войне. Народ снова обрел единство и смысл жизни, снова создавал вдохновляющие шедевры культуры, ему снова было за что на смерть биться с врагом. О подвиге советской интеллигенции в годы войны многое сказано: советская проза, поэзия, музыка, кино, вся деятельность интеллигенции была посвящена одной цели.

Тем не менее отмеченная выше дистанция сохранилась и в советские годы. Причина этого — особые экономические отношения, которые не могли дать части интеллигенции требуемой ее сущностью свободы. Возникло давление с двух сторон, и так называемые диссиденты сформировали особую контркультуру. Для нее вновь был характерен радикальный разрыв с народом, частично наследуемый из дореволюционного идеологии стран Запада. Характерной особенностью такой культуры является табуирование любой возможности сотрудничества с государством.

В современной России, к сожалению, историческая дистанция между интеллигенцией и народом снова увеличилась. Это связано с тем, что на коротком историческом промежутке перестройки политическая культура диссидентов получила статус победившей «общечеловеческой» истины, и сегодня ей продолжают оказывать мощную поддержку западные элиты. При этом народ России, с точки зрения большей части такой интеллигенции, нуждается уже не в просвещении, а в принудительном лечении от болезней «имперского сознания», «тоталитаризма» и «совка» (!). К несчастью, будучи призванной к взвешенной оценке событий, внимательному отношению к истории и заботе обо всем многообразии русской культуры, эта интеллигенция оказалась полностью неспособна преодолеть собственные исторические комплексы и предрассудки. Возражая одному деятелю такого толка его же словами о России, можно без преувеличения заявить: господа, вы не состоялись как интеллигенция. Не выдержали испытания временем.

Об отношении народа к такого рода интеллигенции красноречиво говорят остро резонирующие в общественно-политическом пространстве случаи публичного общения представителей государственной власти с теми, кто демонстрирует вполне очевидное отношение к СВО. Понятно, что речь идет о давних знакомствах и личных отношениях, но такие связи сегодня видятся неестественными, так как именно государство призвано обеспечивать общенациональное единство в тяжелые для страны времена.

Протестующая часть интеллигенции не может осознать, что близость к народу в сегодняшней ситуации заключается в следовании за ним и неминуемом сближении с государством. Да, в некотором смысле эта позиция неестественна для интеллигенции как социальной группы, но в то же время возможна, так как мы говорим о группе, более других рефлексировавшей и способной проявлять гибкость. Но нельзя не понимать, что сегодня, когда внешние вызовы вновь создали прочный союз народа и государства, когда государство со скрипом, будто против желания, начинает все силы отдавать на защиту находящейся под угрозой целостности российского общества и русской культуры, иная позиция попросту разрушительна. Как можно в условиях угрозы существованию самой России продолжать делать вид и убеждать кого-то в том, что главный враг народа — власть? Это же касается политической интеллигенции, так называемой несистемной оппозиции, как правой, так и левой. При всех идеологических разночтениях здесь нужно твердо занимать позицию здравого смысла. Если не будет России, то не будет ничего — не только власти, культуры и народа тоже не будет.

Учитывая экзистенциальный статус актуальных событий и большой авторитет творческой интеллигенции (режиссеры, журналисты, писатели, блогеры, артисты, продюсеры и т. п.) среди молодежи, не будет преувеличением сказать, что позиция интеллигенции и ее ответственность в конечном итоге имеют значение для страны с точки зрения ее национальной безопасности. Это касается не только геополитических вопросов, но и проблем национально-ориентированного образования, духовно-нравственного и патриотического воспитания, демографии. Особо отмечу последнее. Наш коллектив давно занимается этими проблемами, и здесь нет места для их подробного обсуждения. Но приведу один пример. Известный наш полевой командир, чеченец по национальности, недавно высказался буквально: солдат, если идешь в отпуск, — перед тем как вернуться, сделай ребенка. Он подчеркнул, что вымирание русского народа как государствообразующего невыгодно для всех народов России. Остается задать вопрос, звучат ли подобные высказывания русской творческой интеллигенции, ее известных и авторитетных среди молодежи представителей? Вместо этого мы наблюдаем как популярные новые эмигранты снимают фильмы, в которых всячески пытаются показать прелести жизни где угодно, кроме России, а наши внутренние конформисты продолжают пропагандировать на федеральных каналах гей-культуру, культ личного обогащения и материальных ценностей. Остается надеяться на то, что СВО стимулирует внутренние сдвиги в российском обществе: появится новая национально-ориентированная интеллигенция, в том числе народная, из людей, участвующих в боевых действиях. Но эти ростки пропадут втуне без изменений культурной политики государства, которая до сих пор ориентируется на либеральную элиту, владеющую основными активами в бизнес-сфере культуры.

Обращу внимание и на то, как отличаются подходы к роли интеллигенции в обществе среди ее научной части. Вот определение интеллигенции из словаря

авторитетного российского социолога С. А. Кравченко: «социальная группа российского общества XIX — конца XX века, представители которой искали решения социальных и политических проблем посредством моральных принципов, а также видели свою миссию в исполнении нравственного долга перед народом»¹. Таким образом автор, ученый и, очевидно, представитель интеллигенции, утверждает, что в настоящем и будущем для интеллигенции места нет, этого явления уже не существует! А ведь тем самым, по сути, утверждается и полный отказ от попытки найти точки соприкосновения между разными социальными группами, людьми разного труда, народом и властью.

Ученые Петровской академии наук и искусств занимают позицию, противоположную вышеназванной. Интеллигенция не просто не перестанет существовать, а, напротив, должна стать ведущей социальной группой нового общества, которое известный ученый А. И. Субетто называет научно-образовательным. «Научно-образовательное общество более ем-

кое, содержательное понятие, чем „информационное“ или „цифровое общество“. Оно есть такое общество, в котором образование становится „базисом базиса“ духовного и материального воспроизводства, а наука представляет собой не только производительную силу (по К. Марксу), но и „силу управления“, беря на себя ответственность за эффективность научного управления социоприродной эволюцией»². Очевидно, что в таком обществе ключевую роль будет играть ответственная интеллигенция, ее численность в социуме будет пропорционально увеличиваться, а влияние в сферах экономики, политики и управления — возрастать.

Очевидно и другое. Российское общество будущего сегодня создаем мы. Каждый из нас, если мы считаем себя интеллигенцией, сегодня должен оставить позади личные амбиции, идеологические дразги и вкусовщину и сплотиться с государством вокруг одной цели — защитить народ нашей страны, его культуру и историю от угрозы тотального уничтожения и поглощения глобализацией.

¹ Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2004. С. 144.

² Воронцов А. В., Субетто А. И. Россия и мир в XXI веке: наука, культура и образование как ведущие механизмы стратегии выхода из экологического тупика истории. Меморандум XI съезда Петровской академии наук и искусств. СПб. : Астерион, 2021.